

Ирина Ворон

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы и журналистики

Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

Мотив зеркального двоимирия в сборнике рассказов Нила Геймана «Дым и зеркала»

Keywords: English literature; short story; mirror; the motif of the mirror duality; Looking glass; mirroring; N. Gaiman; L. Carroll.

Ключевые слова: английская литература; рассказ; зеркало; мотив зеркального двоимирия; Зазеркалье; зеркальность; Н. Гейман; Л. Кэрролл.

Abstract:

The article considers the implementation of the motif of mirror duality in the stories of Neil Gaiman from the collection "Smoke and Mirrors". The aim is to analyze the motif of the Looking Glass in the writer's work, to identify the connection with other motifs and images (duality, portrait, black cat), as well as to determine their axiological and functional load. There is a diversity of images-analogs of the mirror in the interpretation of this motif by the writer: it transforms into the Grail Cup, writing, night vision device, which form mirror inversions, alternative virtual worlds. The differences between the mechanisms of interaction between the real and the looking-glass worlds in the stories of N. Gaiman are revealed.

Аннотация:

В статье рассмотрена реализация мотива зеркального двоимирия в рассказах Нила Геймана из сборника «Дым и зеркала». Поставлена цель проанализировать мотив Зазеркалья в творчестве писателя, выявить связь с другими мотивами и образами (двойничества, портрета, чёрного кота), а также определить их аксиологическую и функциональную

нагрузку. Отмечается разнообразие образов-аналогов зеркала в трактовке данного мотива писателем: оно трансформируется в Чашу Грааля, письмо, прибор ночного видения, которые формируют зеркальные инверсии, альтернативные виртуальные миры. Выявлены отличия механизмов взаимодействия реального и зазеркального миров в рассказах Н. Геймана.

Феномен Зазеркалья занимает важное место в семиотической парадигме мировой культуры, связывая фольклорные, мифологические, сакрально-символические, аксиологические, эстетические, этические и другие её значения и реализуясь в искусстве. Семиотические возможности зеркала неоднократно становились предметом исследования учёных и детально рассмотрены в работах Ю.М. Лотмана[3], У. Эко, а также в сборнике трудов «Зеркало. Семиотика зеркальности» учёных тартуско-московской семиотической школы. Литературные образы зеркала исследовали Е.А. Шкурская [11], Н.Г. Урванцева [10], Г.Л. Нефагина [7] и другие учёные.

Образ зеркала, его возможности преобразовывать действительность обладают способностью выступать в качестве средства познания и самопознания, реалистичного в случае прямого отражения или сакрально-символического в случае мифологического его восприятия и признания магических свойств его отражения, которое используется в ритуальной практике и выполняет целый ряд функций (очистительную, охранительную, пророческую и медиаторную). Магические свойства зеркального отражения становятся предпосылкой для создания писателями иного виртуального пространства – Зазеркалья. Последнее определяется как «некая невидимая и непонятная для непосвященных область жизни и деятельности (*в том числе и общественной*), где положение вещей может быть доведено до бессмыслицы, до абсурда» [9]. Таким образом, Зазеркалье так или иначе связывается с традициями литературы абсурда, основателем которой был Л. Кэрролл, оказавшим существенное влияние своими культовыми произведениями на современную литературную традицию. Парадоксальность ситуаций, гротескность образов и игра слов создают неповторимый художественный мир абсурдной литературы. Однако эти же приёмы активно использует жанр фэнтези. Исследователь творчества

Н. Геймана О.С. Наумчик отмечает, что «писатель не ограничивается использованием лишь языковой игры и лингвистического абсурда, он смещает этические и эстетические акценты, создавая абсурдный мир, существующий по законам, которые неприемлемы в мире обычном» [6, с. 155].

Нил Гейман – выдающийся современный писатель-фантаст, автор комиксов, сценариев к кинофильмам и анимационным картинам, обладатель многочисленных наград и премий, чьё творчество находится в силовом поле формирования новых тенденций в мировой литературе. Как отмечает Е.В. Лозовик, Нил Гейман в своих эссе упоминал только трёх авторов (К.С. Льюиса, Дж.Р.Р. Толкиена и Г.К. Честертон), с чьим творчеством связаны его собственные стилистические поиски и «своеобразный культурный диалог» (а нередко и полемика) [4, с. 8] Однако другие исследования творчества писателя выявляют и иные интертекстуальные связи: с творчеством А. Конан-Дойла (А. Мелихов [5]), Г. Уолпола и Ш. Джексона (Р. Блейлер [12]), Л. Кэрролла (О.С. Наумчик [6]). Некоторые исследователи обнаруживают отдельные кэрролловские мотивы и образы в произведениях современного фантаста, а О.С. Наумчик указывает, что «многие эпизоды произведений Н. Геймана прямо отсылают к творчеству прославленного писателя» [6, с.153]. Не случайно сборник рассказов «Дым и зеркала» открывает рондель «Гадание по внутренностям», эпиграфом к которому стала цитата из сказки «Алиса в Зазеркалье» Л. Кэрролла:

«– От меня это не зависит, - сказала она. – Все растут! Не могу же я одна не расти!»

– Одна не можешь, – сказал Шалтай-Болтай, – а вдвоём гораздо проще. Позвала бы кого-нибудь на помощь – и к семи годам могла бы уже остановиться» [2, с. 6].

Игровая концепция современной постмодернистской литературы и склонность самого Н. Геймана к литературному диалогу с Л. Кэрроллом позволяет определить подобное введение к сборнику рассказов как некое предложенное правило игры, допускающее в воображении читателя

существование и даже смешение реального и абсурдного, рационального и мистического.

Целью нашего исследования является определение особенностей интерпретации мотива зеркального двоемирия в сборнике рассказов Н. Геймана «Дым и зеркала».

Изображение виртуальных необычных миров является характерной составляющей эстетики и поэтики жанра фэнтези. В предисловии к сборнику «Дым и зеркала» Н. Гейман поясняет свое обращение к зеркалам: *«Зеркало – удивительная вещь. Оно словно бы говорит все как есть, отражая для нас реальный мир, но стоит его повернуть, и оно станет так убедительно лгать, что вы поверите, будто некий предмет растворился в воздухе, коробка с голубями, цветными лоскутками и пауками пуста, а люди, спрятанные за кулисой или в оркестровой – это парящие над сценой призраки. Выберите верный угол – и зеркало станет волшебным окном: оно покажет все, что вы в состоянии вообразить, а может, кое-что и похлеще»* [2, с. 7]. Автора привлекает условность и неоднозначность создаваемого зеркалом пространства.

Культуролог М. В. Рон, анализируя особенности функционирования зеркала в разных пластах культуры (фольклорном, мифологическом, литературном), отмечает, что «семантика зеркала амбивалентна: оно может выступать знаком чистоты, истины, благоразумия, мудрости, адекватного самопознания и, одновременно, означать ложь, суету, тщеславие, гордыню, бренность и любострастие» [8, с. 9], что ещё раз подтверждает контекстуальность данного образа, его интерпретативное разнообразие, привлекающие писателей. В работе исследователя представлено комплексное осмысление феномена зеркала, в котором тесно взаимодействуют три плана: идея, вещь и образ зеркала. На основе данного взаимодействия создаётся типологическая классификация образа зеркала в литературном тексте: на основе материала отражения (жидкие, стеклянные, металлические), характера отражения (прямые, кривые, прозрачные) и т.п. Каждый из образов проецирует определённую идею, содержит некий метафорический смысл.

По мнению Н. Геймана, *«вся художественная литература – это, в сущности, фэнтези, а фэнтези и есть зеркало. Несомненно, кривое – или, как у фокусника, повернутое к реальности под углом в сорок пять градусов, но тем не менее зеркало, и пользуясь им, мы учимся говорить о вещах, которых иначе можно и не увидеть»* [2, с. 8]. Таким образом, зеркало (как и история) в сборнике призвано не столько отражать действительность, сколько придавать ей дополнительный неочевидный смысл, новый ракурс видимых вещей. Завершая своё наблюдение цитатой К.Г.Честертона, Н. Гейман в предисловии к сборнику подкрепляет высказанное мнение о познавательной, пророческой и одновременно символической природе зеркал, что объединяет их функционально с художественной литературой.

В рассказе «Свадебный подарок» воплощением зеркала, отражающего альтернативный сценарий семейной жизни героев, становится подаренное на свадьбе письмо, в котором создаётся иная, искажённая история развития отношений. Письмо обладает «кэрролловским» эффектом кривого зеркала, в котором однако видится не фантастическая или абсурдная история, а вполне возможная, но не желанная жизнь семейной пары, полная неприятностей, горя и несчастья. Две истории одной семьи развиваются параллельно, не соприкасаясь друг с другом, создавая эффект двойной жизни. Мотив двойничества, исследованный М. Бахтиным [1], в данном случае выполняет аксиологическую функцию, актуализируя семейные ценности, лежащие в основе благополучной судьбы семьи. Двойники Белинды и Гордона под влиянием неблагоприятно сложившихся обстоятельств утрачивают связь друг с другом, что стало предпосылкой для дальнейшего разрушения семьи.

Письмо приобретает свойства кривого зеркала, уродующего отражение, но при этом мистическим образом оберегая и напоминая о счастье супругам:

«– На листке говорится о том, что с нами не происходит. Все дурное случается там, а не здесь, в реальной жизни. Вместо того чтобы все это пережить, мы об этом только читаем, зная, что так могло случиться, но не случилось» [2, с.16].

В начале произведения супруги относятся к письму как к придуманной истории и хранят его в обычной коробке. Позже Белинда перекладывает конверт в шкатулку с драгоценностями и закрывает на ключ, испытывая перед ним страх. Письмо сравнивается героиней с портретом Дориана Грея (О. Уайльд), отражавшего истинного Дориана и таившего в себе все его грехи. Супруги боялись избавиться от него, думая, что их жизнь превратится в написанное или оборвется, как в случае с уайльдовским героем. Письмо виделось им своеобразной гарантией того, что несчастья и беды не настигнут их в реальной жизни, оставшись лишь на бумаге.

Письмо является своеобразным инструментом самоидентификации героев рассказа, а также способом предсказания будущего, заключённого в рамки бумаги. Являя искажённое отражение героев в образах-двойниках, рисуя теньевую сторону личностей супругов, образуя Зазеркальем оппозицию к действительности, письмо наделяется властью над героями, приобретает этико-философские функции, актуализируя проблемы поиска счастья, смысла и ценности жизни, важности человеческих отношений, а также проблему выбора. Динамичность отражения письма является воплощением идеи изменчивости мира, возможности его преобразования или исправления, а также хранителя тайны. Автор намеренно нарушает логику, создав образ письма, способного менять текст (вопреки стереотипу статичности записанного текста), симметрично следуя изменениям в жизни героев.

Иной механизм взаимодействия реального и зазеркального миров представлен в рассказе «Галантность». Писатель совмещает миры исторического / мифологического прошлого и современности. Роль зеркального отражателя в рассказе выполняет Чаша Грааля, случайно найденная главной героиней в секонд-хэнде, где *«торговали поношенной одеждой, безделушками, необычными вещицами, всяким хламом, старыми книжками в мягких обложках, и все это были пожертвования: обломки чьей-то жизни, часто имущество покойников»*[2, с. 42]. Более того, главным критерием к выбору Грааля послужила его способность вписаться в интерьер героини: *«неплохо будет смотреться на каминной полке»* [2, с. 43]. Автор с

самого начала создаёт ситуацию обесценивания христианской святыни в условиях современного общества.

Абсурдность ситуации подкрепляется равнодушно-сдержанной реакцией миссис Уайтекер на появление в её доме средневекового рыцаря, подъехавшего к ней в доспехах на коне, и на его священные, волшебные дары: Бальмунг (меч нибелунгов), Философский камень Ноя, превращающий «в золото низкие металлы», яйцо птицы Феникс, символизирующее счастье, и рубиновое яблоко из сада Гесперид, которое может «исцелиться от любой болезни или раны, сколь глубокой она не была; снова вкусив, можно вернуть молодость и красоту; вкусив в третий раз, по слухам, можно обрести бессмертие»[2, с. 52]. Все чудеса были отвергнуты, т. к. не подходили каминной полке. Миссис Уайтекер оценила Грааль, назвав его «симпатичным», миссис Гринберг – «очень милым», не забыв сравнить его с кубком внука за победу в плавании. Обесценивающие знаки со стороны старух/общества, опошляющих христианскую святыню и историю, демонстрируют их мещанство, пустоту и скудоумие, пренебрежение истинными ценностями: нравственными, историческими и религиозными.

Чаша Грааля – религиозный символ Тайной Вечери, часть сакрального ритуала евхаристии (причащения хлебом и вином, которые символизируют тело и кровь Христовы), а также прообраз потира, драгоценного кубка, который используют для освящения вина во время церковных служб. Очевидно, что рыцарь благоговееет перед святыней:

«Увидев на каминной полке Святой Грааль, Галахад преклонил перед ним колена. Чашку с чаем он аккуратно поставил на бурый ковер. Полоска света, пробившаяся через тюлевые занавески, озарила его благоговейное лицо золотистым светом, превратив волосы рыцаря в серебряные ореол. «– Воистину это Святой Грааль», – сказал он спокойно и трижды быстро моргнул, словно желая прогнать слезу, набежавшую на бледно-голубые глаза» [2, с. 46].

Героиня тоже посещала «церковь Святого Иакова Меньшего, которая была слишком большой («Это не просто церковь, но место, где радостно встречаются единомышленники») для того, чтобы миссис Уайтекер

чувствовала себя в ней вполне комфортно, но ей нравился викарий, преподобный Варфоломей, правда, когда он не играл на гитаре» [2, с. 47]. Этим описанием Н. Гейман последовательно разоблачает героиню, давно утратившую истинный смысл ценностей и священных ритуалов. Автор противопоставляет еженедельный ритуал старушки поиска ерунды в секунд хэнде священной миссии рыцаря – «Воистину Праведному и благородному Поиску» [2, с. 45].

Н. Гейман сопоставляет зазеркальный мир рыцарской галантности с миром современным, чтобы подчеркнуть ущербность, абсурдность последнего, мелочность и отсутствие потребности в высоких моральных идеалах нынешнего человека. Чаша Грааля («металлическая чашка» в глазах продавца) выполняет разоблачительную функцию, усиливая искажения нравственных качеств героев, их жизненных ориентиров и приоритетов.

Характерно, что Чаша Святого Грааля находит своё место именно на камине, как и зеркало в сказке Л. Кэрролла, что также даёт основания считать её магическим аналогом зеркала и аллюзией на произведение английского писателя-предшественника. Металлическое зеркало, согласно М. В. Рон, «благодаря свойствам металла» обладает прочностью и светоносностью, поэтому «интенсивнее воспроизводит отражение света, чем предметной реальности» [8, с. 10]. В контексте рассказа «Галантность» Чаша является воплощением прочных, давно устоявшихся и проверенных временем ценностей, несущих в себе светоносную идею добра и человечности, неустанно преодолевающую цинизм и равнодушие искажённого мира.

В рассказе «Цена» границей, разделяющей мир реальный и зазеркальный, становится смена времени суток. Именно ночью возникает особая потусторонняя реальность, невидимая для обычных людей и осязаемая для кошек. Тему разумности и сверхъестественности кошек Н. Гейман затронул еще в «Песочном человеке», а затем возвращался к ней в романе «Американские боги». Перед нами отчасти автобиографическая история писателя, любителя кошек, приютившего у себя чёрного кота. Чёрный кот также присутствует в сказке Л. Кэрролла, но его образ «виновника всех бед» кардинально противоположен образу кота в рассказе

Н. Геймана. Издавна существует определенный стереотип восприятия черных котов, который явился причиной настороженности хозяина в рассказе. Однако автор преодолевает данный стереотип, наделяя чёрного кота способностью быть защитником домочадцев и целого мира от воплощения зла – Сатаны, свидетелем чего и стал рассказчик.

Художественным воплощением образа зеркала в рассказе «Цена» явился прибор ночного видения, открывшего мистический потусторонний мир хозяину кошачьего приюта. Стеклообразная линза прибора олицетворяет идею хрупкости и непрочности реального мира, способного разбиться. С другой стороны, оптические свойства зеркала (линзы) позволяют заглянуть в таинственные миры, недоступные человеческому познанию.

Таким образом, установлено, что зеркало – универсальное средство симметричной организации бытия и способ создания множественных виртуальных миров. Построенный по принципу зеркальной симметрии, Зазеркалье рождает образы-перевертыши, образы двойники («Свадебный подарок»), а также случаи логических инверсий.

Л. Кэрролл в своей знаменитой сказке «Алиса в Зазеркалье» изображает зеркало, через которое Алиса проникает в Зазеркалье. Автор использует его как портал в бессознательную реальность сна, таким образом обозначая ее границы. У Н. Геймана включение Зазеркалья в повествование рассказов обусловлено иными механизмами: виртуальная реальность писателя-фантаста, мыслимая как зазеркальная, зачастую утрачивает свои границы и естественно вплетается в реальность.

В творчестве Н. Геймана присутствует стремление к созданию художественного зеркального двоемирия, которое соотносится с романтической концепцией признания сосуществования мира реального и идеального, сосуществования в человеке сознательного и бессознательного, светлой и теневой стороны личности. Зеркальность становится важным фактором проявления дефицита высоких нравственных идеалов в современном обществе. Иногда ассиметричное воспроизведение оригинала и копии создаёт гротескно-карикатурное изображение реальности: рыцарская

галантная эпоха Зазеркалья («Галантность») вскрывает истинный облик времени «secondhand».

Мотив зеркального двоemiрия в рассказах Н. Геймана выполняет гносеологическую, этическую, разоблачительную и аксиологическую функции. Зазеркалье писателя-фантаста предстаёт как трагическое («Свадебный подарок»), возвышенно-героическое («Галантность»), мистическое («Цена») пространство, которое актуализирует экзистенциальную его природу.

Библиография:

1. Бахтин, М. М. Проблемы творчества Достоевского / М. М. Бахтин. – К. : Next, 1994. – 511 с.
2. Гейман, Н. Дым и зеркала: сборник / Нил Гейман ; пер. с англ. Н. Иванова. – Москва: АСТ, 2017. – 384 с.
3. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М. : Гнозис; Прогресс, 1992. – 272 с.
4. Лозовик, Е. В. Современная английская литературная сказка в творчестве Нила Геймана /Е. В. Лозовик. Специальность 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (западноевропейская литература) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 2015. – 19 с.
5. Мелихов, А. Интертекстуальные взаимодействия в рассказе Н. Геймана «Дело о смерти и мёде» / А. Мелихов. Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/interkstualnye-vzaimodeystviya-v-rasskaze-n-geymana-delo-o-smerti-i-mede/viewer> – Дата доступа: 02.02.2022.
6. Наумчик, О. С. Традиции английской литературы абсурда в творчестве Нила Геймана // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Литературоведение. – 2015, № 2 (2). – С. 153–157.
7. Нефагина, Г.Л. Мотив зеркала в современной русской прозе / Г.Л. Нефагина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/54127/1> – Дата доступа: 28.01.2022.

8. Рон, М. В. Метаморфозы образа зеркала в истории культуры / М.В. Рон. Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. наук культурологи. Специальность: 24.00.01 - теория и история культуры. – Санкт-Петербург, 2004 г. – 24 с.

9. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/275032>– Дата доступа: 29.01.2022.

10. Урванцева, Н.Г. Поэтика зеркала в русской детской литературе XX века / Н.Г. Урванцева. Специальность 10.01.01 —Русская литература Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Петрозаводск, 2006. – 26 с.

11. Шкурская, Е. А. Мотив Зазеркалья в литературных сказках Л. Кэрролла и В. Губарева / Е.А. Шкурская. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/motiv-zazerkalya-v-literaturnyh-skazkah-l-kerrolla-i-v-gubareva/viewer> – Дата доступа: 28.04.2021.

12. Bleiler, Richard. Raised by the Dead: The Maturation Gothic of Neil Gaiman's. The Graveyard Book / R. Bleiler / Olson, Danel. 21st Century Gothic: Great Gothic Novels Since 2000 (1st ed.). – Plymouth, UK: Scarecrow Press. pp., 2011. – 269–278.

Dr Irina Voron

Docent przy Katedrze Literatury Rosyjskiej I Dziennikarstwa Brzeskiego Uniwersytetu Państwowego imienia A.S. Puszkina

Iryna Voran

Candidate of philological sciences, Docent of the Department of Russian Literature and Journalism of Brest State A.S. Pushkin University

The motif of the mirror world in Neil Gaiman's collection of short stories "Smoke and Mirrors"